

**ОБРАЗ МАРТИНА ЛЮТЕРА
И МИФОТВОРЧЕСТВО В НЕМЕЦКОМ
ИСКУССТВЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ
(НА ОСНОВЕ СОБРАНИЯ КЕРАМИКИ САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ А.Н. РАДИЩЕВА)**

Татьяна Е. Савицкая

*Саратовский государственный художественный музей имени
А. Н. Радищева, Саратов, Россия; sawizkaja@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена образу Лютера как объекту мифотворчества Германии XIX века и отражению этого мифа в искусстве. Автор рассматривает керамический пивной кувшин из собрания Радищевского музея в Саратове. На кувшине, изображающем сцену застолья и музицирования, идентифицирован Мартин Лютер. Присутствие отца Церкви отражает историческую ситуацию в Германии, влиявшую на сюжеты произведений керамики. Весь XIX век проходит под знаменем «национальной идеи». В этом столетии образ Лютера ложится в основу национального мифа, необходимого для развития и процветания идеи объединения Германии. Лютер — олицетворение национальной идеи (как создатель литературного языка и национальной религии) и буржуазного канона ценностей (классовых и семейных).

Ключевые слова: Мартин Лютер, мифотворчество, Радищевский художественный музей, культура XIX века, кувшин, каменная масса

Для цитирования: Савицкая Т.Е. Образ Мартина Лютера и мифотворчество в немецком искусстве Нового времени (на основе собрания керамики Саратовского государственного художественного музея имени А.Н. Радищева) // *Academia*. 2020. № 2. С. 229–237. DOI: 10.37953-2079-0341-2020-2-1-229-237.

**THE MARTIN LUTHER IMAGE AS AN
OBJECT OF MYTH-MAKING IN THE
GERMAN ART OF THE 19TH CENTURY
(THROUGH THE STONWARE COLLECTION OF THE SARATOV
STATE ART MUSEUM NAMED AFTER A.N. RADISCHEV)**

Tatyana E. Savitskaya

*Saratov State Art Museum named after A. N. Radishev,
Saratov, Russia; sawizkaja@yandex.ru*

Abstract. The article considers the Martin Luther image as an object of the myth-making in Germany of the 19th century and its reflection in the art. The main focus of the article is the stoneware beer jug depicting the scene of the feast and the music-making. The author identified Luther person among the participants of the feast. The presence of Father of the Church Luther in the scene on the beer jug is explained by the historical situation in Germany. The 19th-century passes in Germany under the banner of the national idea. The author proves that in the 19th century Luther became the national myth. The unification of Germany was the necessary basis for the development and prosperity of the bourgeoisie, because the bourgeoisie needed this myth first of all. For the population Luther was the personification of the national idea (as the creator of the literary language and the national religion).

Keywords: Martin Luther, myth-making, Saratov State Art Museum named after A.N. Radishev, 19th century, stoneware, jug

For citation: Savitskaya, T. E. (2020) T. E., “The Martin Luther image as an object of myth-making in the German art of the 19th century (through the stoneware collection of the Saratov State Art Museum named after A.N. Radishev)”, *Academia*, 2020, no 2, pp. 229–237. DOI: 10.37953-2079-0341-2020-2-1-229-237.

Коллекции декоративно-прикладного искусства, как правило, являются самой малоизученной частью художественных музеев. Радищевский музей — не исключение. Так, собрание немецкой керамики из каменной массы стало предметом пристального внимания только в последнее десятилетие, хотя основная часть этих предметов поступила от основателя музея А.П. Боголюбова. Между тем, именно такие художественные изделия, будучи частью обихода, в большей степени, чем другие арт-объекты, отражают традиционные представления, культурные и социальные контексты, картину мира тех, кто ими пользуется.

Ил. 1. Два кувшина с притчей о милосердном самаритянине. Германия, Вестервальд. Вторая половина XIX в. Каменная масса, соляная глазурь, рельеф, роспись кобальтом. В. 24. Фонд СГХМ, инв. №№ П-830 П-832

Ил. 2. Кувшин со сценой застолья и музицирования. Германия, Вестервальд, 1890–1900-е. В. 30. Фонд СГХМ, инв. № П-522

В Германии в силу особых исторических причин эпоха историзма заявила о себе предельно значимо. Раздробленная в начале XIX столетия страна к его концу не только объединяется, но становится одним из самых мощных государств мира. Весь век проходит под знаменем национальной идеи, в картине мира немцев особое место занимает миф о великом германском средневековье, что находит яркое выражение в искусстве.

Ярким воплощением немецкого духа и убедительной иллюстрацией к этому мифу в эпоху историзма стала керамика из каменной массы — массивные кружки и кувшины из этого материала воспринимались как исконно старонемецкие. Тема великого прошлого считывается здесь через совокупность всех элементов: традиционной формы сосудов, деталей изображения — средневековых рыцарей, орла — символа имперской власти, креста — знака истинной веры, сердца, олицетворяющего рыцарскую преданность и т. д.

Среди прочего было выявлено, что три кувшина из музейного собрания, выполненные во второй половине XIX века, связаны с образом Мартина Лютера.

Два сосуда (ил. 1) опираются на образцы XVII столетия. Изображена Притча о милосердном самаритянине, которая сопровождается цитатой из Евангелия в переводе Мартина Лютера: «DA SPRACH JESUS ZU IHM: SO GEHE HIN UND TUE DESGLEICHEN! LUCE AM X CAPITEL» («И сказал Иисус ему: иди и поступай так же! Лк, X, 37»). Здесь Лютер прежде всего человек, который открыл для немцев Слово Божье, отец церкви, и, соответственно, символ «истинной» веры. Исследователи отмечают, что вплоть до начала XIX века эта тенденция является в искусстве доминирующей, а жизнеописания М. Лютера приближаются к житиям католических святых [Lee 2010]. Везде, где нужно показать правоту

протестантизма, приводятся цитаты «из Лютера», и/или его изображения. Уже в первой половине XVI столетия он изображался также на художественных изделиях — стеклянных кубках, печных изразцах, керамических сосудах.

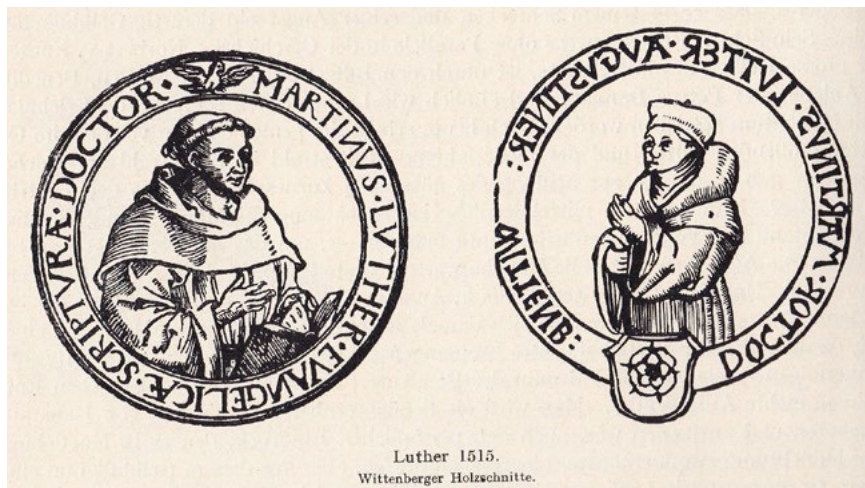
Третий кувшин из собрания Радищевского музея (ил. 2) является оригинальной моделью эпохи историзма (1890–е). Здесь, среди участников застолья, присутствует персонаж, который определенно идентифицируется с изображением Мартина Лютера. Он имеет весьма характерную внешность — это довольно грузный человек в монашеском облачении, с широким лицом, близко посаженными глазами, узким ртом, чуть выдвинутым вперед волевым подбородком с ямочкой, характерной прической. Отметим, что первые гравированные портреты Мартина Лютера совершенно лишены индивидуальности, понять, кто изображен, можно только благодаря надписям (ил. 3). Подлинными авторами иконографии М. Лютера стали отец и сын Кранахи. Хотя прижизненные живописные и графические портреты реформатора, созданные Л. Кранахом Старшим, довольно разнообразны, в «века и массы» ушел тип портрета, созданный Л. Кранахом Младшим и растиражированный в гравюрах. В его основе — многочисленные живописные и графические работы Л. Кранаха Старшего и Л. Кранаха Младшего 1530–1540-х годов, на которых Лютер запечатлен в пожилом возрасте. (ил. 4, 5, 6).

Присутствие Лютера в совсем не святой сцене, представленной на пивном кувшине, объясняется тем же, что и весь спектр тем каменной керамики — исторической ситуацией в Германии. В XIX столетии Лютер воспринимается в первую очередь как человек, заложивший основы национального единства, создатель не просто новой, а своей, «национальной» религии и единого литературного языка: «Немец XIX века видел в нем гораздо больше, чем основателя религии — он стал национальным мифом» [Holsing 2004, p. 816].

Процитируем здесь А.П. Боголюбова, который, критикуя фрески В. фон Каульбаха в фойе берлинского Нового музея на Музейном острове (1859), тоже упоминает Лютера: «В последнюю [фреску «Реформация» Каульбах] потащил древний и новый мир и, наконец, себя поставил, глядящего на Лютера, который, по его мнению, всё реформировал» [Боголюбов 2006, с. 119] (ил. 7). Лютер воплотил для жителя Германии этого времени понятие, клишированное ныне, как «наше всё». О Лютере слагаются саги, о нем, о его частной, в том числе семейной, жизни пишутся стихи и прозаические произведения. Назовем, к примеру, «Лютер у гроба своей доченьки» [Unbekannter Autor 1860], «Монастырская келья и семейная гостиная» [Unbekannter Autor 1867]. Имена авторов этих повествований, как и многих других сочинений о жизни Лютера, неизвестны.

Все события его жизни, его поступки, начиная с детских лет, воспроизводятся и в литературе, и в изобразительном искусстве (только живописных произведений насчитывается более 800) [Holsing 2004, p. 828–840]. Лютер провозглашается реформатором частной, семейной жизни немецкого народа (ил. 8).

В изданиях по дизайну и интерьеру среди образцов, по которым должен быть обустроен «добрый буржуазный дом», воспроизводятся комнаты М. Лютера — фрагменты экспозиций музеев в Вормсе, Нюрнберге, Виттенберге и других [Hirth 1886, p. 6]. С. Мутезиус, особо отмечая моду на «старонемецкий» стиль в оформлении жилища 1870-х годов (период высшего подъема патриотического движения), называет Лютера среди ее «законодателей», тех, кто был для немцев истинным воплощением «немецкого»,

Ил. 3. Неизвестный гравер. Виттенберг. Мартин Лютер. 1515. Julius von Pflugk-Hartung Im Morgenrot der Reformation. 2. Auflage. Vertriebsanstalt christlicher Kunstwerke, Hersfeld 1915. S. 358

а значит, априори самого лучшего: «Лютер был именно немецким мыслителем, семья была именно немецким институтом, и счастливая семья и дом Лютера уж тем более были немецким феноменом» [Muthesius 2009, p. 224]. И теперь, вместо тенденции к «обожествлению» Лютера, усиливается другая — стремление найти в нем черты, присущие простому, обычному человеку. В XIX веке постоянно цитируются слова немецкого поэта-романтика Готфрида Эфраима Лессинга: «Я настолько высоко почитаю Лютера, что люблю обнаруживать в нем некоторые недостатки, потому что в противном случае очень близка опасность его обожествления. Следы человеческого, которые я нахожу в нем, для меня так же драгоценны, как и самые ослепительные из его совершенств» [Lessing 1841, p. 214]. Изображение Мартина Лютера как простого и близкого человека — главная особенность его мифологизированного образа в XIX веке.

В ходе XVIII века отношение к истории в целом становится все более персонифицированным. Она приближается к современности через изображение в литературе и искусстве знаменитых личностей как живых людей, действующих в конкретных ситуациях.

Ил. 4. Л. Кранх Младший. Портрет Мартина Лютера. Около 1551. Гравюра на дереве. 282×220. F. W. Holstein: German Engravings, Etching and Woodcuts ca. 1400–1700 VI. Hrsg. von K. G. Boon und R. W. Scheller. Amsterdam, 1959. P. 43

Ил. 5. Э. Ритшель. Мартин Лютер. 1831. Скульптура в парке Валхала, Регенсбург

Ил. 6. Кувшин со сценой застолья и музицирования. Вестервальд, 1890–1900-е. В. 30. Фонд СГХМ, инв. №П-522. Фрагмент с Мартином Лютером

Характерная сцена воспроизведена в романе «Дебет и кредит» (1855), который, по мнению исследователей, наиболее выразительно передает мироощущение немецкой буржуазии эпохи историзма. Автор описывает состояние героини романа в день возвращения ее любимого. Все портреты на фарфоровых чашках «радуются» вместе с ней: «улыбаются доктор Мартин Лютер и черный художник Фауст, улыбаются даже Гёте и Старый Фриц» (der Alte Fritz — Фридрих II) [Freytag 1855]. Обратим внимание на очень показательный момент: портреты великих людей здесь словно оживают, включаются в происходящее действие, становятся соучастниками жизни простого, обычного человека. Так они воспринимаются героями романа — представителями немецкого «среднего» класса. Е. Бендл воспроизводит фотографию фрагмента экспозиции буржуазной гостиной в городском музее Меммингена (1929). Сохранность фотографии не позволяет рассмотреть все элементы изображения, однако две важные в контексте нашей темы детали — портрет М. Лютера на стене и сосуды в «старонемецком» стиле из каменной массы на столе — видны хорошо [Bendl 2016, p. 71]. Напомним, именно немецкая буржуазия была главным потребителем декорированной керамики из каменной массы, изготовленной полупромышленным способом отливки в гипсовых формах. Эти предметы передавали

ощущение старины, позволяли почувствовать себя преемниками великих традиций и в то же время имели весьма доступную цену.

Рассмотрим в обозначенном контексте кувшин из собрания Радищевского музея. Четыре персонажа восседают за массивным старинным столом, их слух услаждают музыканты. На плечиках кувшина, над сценой застолья, комментарий к происходящему: «Mässig trinken und Lieder singen halt von je zu guten Dingen» («В меру выпивать, петь песни — добрые дела»). Художник стремился создать впечатление старины, типичное для историзма, — облик персонажей «слепок» из элементов разных эпох и стилей. Явно, что каждый из участников застолья олицетворяет определенное сословие. Крайний справа — придворный, рядом — рыцарь (воин), третий, в облачении монаха — «Лютер», крайний слева — простолюдин. Сцена из четырех человек четко делится на две, относительно обособленные и замкнутые внутри себя группы. Рыцарь повернулся к придворному, как бы отгородившись поднятой рукой с кружкой от соседей по столу. В другой группе — простолюдин (представитель третьего сословия) и монах (Мартин Лютер). Простолюдин, единственный среди участников застолья, пьет пиво с жадностью. Монах (Лютер), напротив, даже поставил кружку на стол, и лишь слегка касается ее правой рукой. Он произносит назидание, судя из контекста изображения, о необходимости умеренности в питии, подтверждая свою речь соответствующим жестом. Простолюдин продолжает пить, вроде и не вслушивается в слова Лютера, однако свободной рукой держится за его плечо.

Примечательно, что, несмотря на разное отношение к питию, монах и простолюдин изображены вместе, и обособлены от «благородных» — придворного и рыцаря. Изображая человека третьего сословия, пусть далеко не совершенного и подверженного пороку неумеренности, но опирающегося на плечо Лютера, художник подчеркивает, что уже в старину предки современной буржуазии были вместе с ним. Именно буржуазии, необходимой платформой для развития и процветания которой было объединение Германии, нужен миф «Мартин Лютер». Процитируем здесь Х. Хольсинк «Лютер воспринимается как исторический гарант буржуазных ценностей» [Holsing 2004, S. 816].

Обратим внимание на изображение бородатого лица на горлышке кувшина. Эта деталь ведет свое происхождение от «кувшинов с бородатой маской» XV–XVII веков, одно из названий которых “Ahnen” (предки, духи) [Zeischka-Kenzler 2007] (ил. 9). Скорее всего, этот персонаж олицетворяет дух предков, наблюдающий за представленной на тулове кувшина сценой. Мы видим человека с правильными чертами лица, умным взглядом,

Ил. 7. В. Каульбах. Реформация. Фреска в фойе Нового музея в Берлине (утрачена в годы Второй мировой войны). F. von Oftini. Wilhelm von Kaulbach. Biesfeld und Leipzig, 1906. Abb. 78

который пристально, из-под чуть сдвинутых бровей, всматривается в происходящее. Тема предков — сквозная в немецком искусстве XIX века. Приведем строчку стихотворение Августа Генриха Гофмана фон Фаллерслебена: “Aus der Tugend deiner Ahnen Musst du deine Burgen baun” («Строй свои замки из добродетелей твоих предков») [Fallerleben 1840]. Изображение «предка» находится как раз над центральной частью этой сцены, объединяя представителей всех сословий в единый народ. Лента с мировоззренческой фразой о пользе пения и умеренного питья расположена так, что она может приписываться и «предку», и «Лютеру».

Кувшин дает повод обозначить еще один аспект, связанный с образом Лютера — его деятельность как реформатора церковной музыки и музыкальной культуры Германии в целом. Эта тема широко разработана в литературе, мы также к ней уже обращались [Савицкая 2016]. Напомним лишь, что немецкая песня становится важным

Ил. 8. Г. Шпангенберг. Лютер в кругу своей семьи. 1866. Холст, масло. 125×179. Лейпциг, Музей изобразительных искусств

Ил. 9. Кувшин с бородатой маской. Кёльн-Фрехен. XVII в. Каменная масса коричневого тона, соляная глазурь, рельеф. В-36. Инв.№ П-1038, СГХМ

фактором сплочения, единения нации в Германии XIX века: по всей стране создаются песенные общества, организуются общенациональные и региональные фестивали. Члены песенных обществ были постоянными заказчиками пивных кружек. Сравнение кувшина СГХМ с сосудами, безусловно созданными по такому заказу¹, позволило сделать предположение, что он имел аналогичное назначение. Музыкальность Лютера (он играл на лютне и других инструментах, хорошо пел), его любовь к пению и музыке — одна из важных составляющих рассматриваемого мифологизированного образа: постоянно, даже при переводе Библии или за молитвой, художники помещают рядом с ним лютню (ил. 10). Поэтому изображение Лютера на кувшине, созданном для песенного общества, кажется вполне логичным.

Подчеркнем, на кувшине из собрания Радищевского музея Лютер изображен в окружении простых смертных и далеко не идеальных людей. Он — участник мирской сцены застолья, как и они, не святой, а земной, обычный человек. Этот кувшин стоял на столе, и Мартин Лютер словно бы принимал участие не только в изображенной, но и реальной сцене застолья. Если в XVI–XVIII веках для жителей Германии Лютер, прежде всего,

¹ Два таких кувшина, с изображением аналогичных фигур музыкантов, в стилизованных «под старину» одеждах и играющих на струнных и духовых инструментах, воспроизводятся в сопроводительном издании к выставке «Регенсбургская керамика историзма в Верхнем Пфальце» [Regensburger Steinzeug 2011]. Один из них [ил. 56, собрание Музея истории Регенсбурга, inv. K2011_13] изготовлен для песенного фестиваля в Регенсбурге 1847 года фабрикой Виллерау и Боха по эскизу Л. Фольца. Второй [ил. 13, частное собрание] выполнен в мастерской Ф. Тэна (Регенсбург, 1874–1886) для песенного общества Регенсбурга. Как мы выяснили, кувшин этой модели хранится также в Государственном мемориальном историко-художественном и природном музее-заповеднике В. Д. Поленова (Инв. № 672 ДПИ).

«со-творитель» и проводник Божественного слова, то здесь и теперь он — глашатай системы ценностей немецкого среднего класса.

Приведем в качестве еще одного примера кувшин из Вологодского музея, с изображением Мартина Лютера, Жана Кальвина, Филиппа Меланхтона, датируемый, предположительно, началом XX века². Деятели Реформации размещены под арочными сводами, внизу — их имена: Jon Calvin, Mart Luther, Ph Melanchton, наверху — фраза: «DAS WORT SEI WAHR DIE MUENZE BAAR DER TRANK SEI KLAR» («Пусть слово будет истинным, монета наличной / или — чистой, т. е. заработанной честным трудом³, напиток прозрачным»). Она является несколько измененным вариантом высказывания, приписываемого Лютеру: «Iss, was gar ist, trink, was klar ist, red, was wahr ist» («Ешь, что приготовлено, пей, что прозрачно, говори, что истинно»). Эта надпись приводится как его знаменитый афоризм — и в церковных проповедях [Taig 2013], и в сборниках цитат и афоризмов [Luther 2018]. Нам кажется вполне допустимым заключить, что эти слова вложены в уста Лютера преданием, как отражающие канон ценностей среднего класса — умеренность и непритязательность в быту (в данном случае — в пище), употребление качественных «напитков», истинность / честность слова. Ну и сравнение качества (чистоты, прозрачности) напитка, в данном случае пива, с чистотой монеты и слова не могла не импонировать его любителям. На немецкой керамике эпохи историзма нам неоднократно встречались несколько измененные фрагменты этой цитаты: «Trinke klar, rede wahr», «Trink was klar ist, sprich was wahr ist» («Пей то, что прозрачно (чисто), говори то, что истинно»).

На кружке из музея Вологды приводится расширенный вариант, дополненный словами о чистоте (подлинности / или наличия?) монеты. На наш взгляд, здесь добавляется очень важный момент. Честность в слове и подлинность монеты — неотъемлемые условия развития рынка товарно-денежных отношений, а вместе с ними — развития самого среднего сословия и буржуазного общества в целом.

Итак, как показывает наш материал, в немецкой керамике XIX века, как и в немецком искусстве и литературе в целом, отражается миф о Мартине Лютере как о простом и близком человеке, «лучшем немце», устами которого немецкий буржуа провозглашает собственные ценности — национальные, семейные, классовые.

Ил. 10. Г. Кёниг. Лютер в Вормсе. Вверху: Лютер за молитвой. Внизу: Фрундеберг приветствует Лютера перед входом в зал рейстага. Dr. Martin Luther. Издание Р. Бессера, Гамбург, сер. XIX в. J. von Pflugk-Harttung Im Morgenrot der Reformation. 2. Auflage. Vertriebsanstalt christlicher Kunstwerke, Hersfeld 1915. S. 439

² Кружка из каменной серо-голубой массы с крышкой с рельефной композицией. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ВГИАХМЗ), инв. № ВОКМ 8824. В ВГИАХМЗ датировалась концом XIX века, И. Эндрес отнесла ее к началу XX. (письмо автору диссертации от 01.09.2016, личный архив).

³ Слово *baar* (*baag*) — имеет несколько значений. По отношению к деньгам обычно переводится как наличные деньги. Однако в данном контексте фраза «Die Münze baar» может трактоваться и как «чистый» («чистые» деньги, заработанные честным трудом).

Литература

1. Боголюбов 2006 – Боголюбов А. П. Записки моряка-художника / под ред. Н. И. Огаревой. Самара: Агни, 2006. 204 с.
2. Савицкая 2016 – Савицкая Т. Е. Тема музыки и пения на немецкой бытовой керамике эпохи историзма (собрание СГХМ) // Слово молодых ученых. Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов: Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова. Саратов. 2016. С. 33–38.
3. Bendl 2016 – Bendl E. Inszenierte Geschichtsbilder: museale Sinnbildung in Bayerisch-Schwaben vom 19. Jahrhundert bis in die Nachkriegszeit // Bayerische Studien zur Museumsgeschichte. Berlin: Deutscher Kunstverlag, 2016. Bd. 2. 124 p.
4. Fallersleben 1840 – Hoffman von Fallersleben, A. H.: Unpolitische Lieder. Bd. 1. Hamburg: Hoffmann und Campe, 1840. URL: http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/hoffmann_unpolitische01_1840/?hl=Aus&p=200 (дата обращения 11.12.2018).
5. Freytag 1855 – Freytag G. Soll und haben. 1855. URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/soll-und-haben-3715/1> (дата обращения 11.12.2018).
6. Hirth 1886 – Hirth G. Das deutsche Zimmer der Gothik und Renaissance des Barock-, Rococo- und Zopfstils: Anregungen zu häuslicher Kunstpflege München: Hirth, 1886. 448 p.
7. Holstein 1959 – Holstein F. W. German Engravings, Etching and Woodcuts ca. 1400–1700. Amsterdam, 1959. 235 p.
8. Holsing 2004 – Holsing H. Luther – Gottesmann und Nationalheld: sein Image in der deutschen Historienmalerei des 19. Jahrhunderts. Diss... der Philosophischen Fakultät. Köln, 2004. 868 p.
9. Lee 2010 – Lee S. J. Luther-Rezeption bei Gottfried Arnold. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Würde eines Doktors der Theologie am Fachbereich Evangelische Theologie der Philipps-Universität Marburg. Marburg, 2010. 182 p. URL: <http://d-nb.info/1013255429/34> (дата обращения 24.09.2018).
10. Lessing 1841 – Lessing G. E. Sämtliche Werke in Einem Bande. Leipzig, 1841. 214 p.
11. Luther 2018 – Dr. Martin Luther // Das Zitate / Bearb. v. M. Bendig. URL: <http://muster.daszitat.de/?id=346> (дата обращения 12.10.2018).
12. Muthesius 2009 – Muthesius S. The poetic home – designing the 19th-century domestic interior. London: Thames & Hudson, 2009. 352 p.
13. Oftini 1906 – Oftini F. von. Wilhelm von Kaulbach. Bielefeld und Leipzig, Velhagen & Klasing, 1906. Abb. 78. 132 p.
14. Pflugk-Harttung 1915 – Pflugk-Harttung J. von. Im Morgenrot der Reformation. Vertriebsanstalt christlicher Kunstwerke, Hersfeld. 729 p.
15. Regensburger Steinzeug in der Historismus in der Oberpfalz. Begleitband zur Ausstellung in der Oberpfälzer Volkskundemuseum Burglengenfeld. 7. Mai bis 21 August 2011. Burglengenfeld: Volkskundemuseum, 2011. 48 p.
16. Taig 2018-Taig J. Nervensägen/ Predigt: 10.11.2013. Hospitalkirche Hof. URL: <http://www.hospitalkirche-hof.de/Predigt/prelk18,1-8.htm> (дата обращения 15.05.2018).
17. Unbekannter Autor 1860 – Unbekannter Autor. Luther am Sarge seines Töchterleins // Die Gartenlaube, 1860. Heft 1. P. 12–13. URL: https://de.wikisource.org/wiki/Luther_am_Sarge_seines_T%C3%B6chterleins (дата обращения 24.09.2018).
18. Unbekannter Autor 1860 – Unbekannter Autor. Klosterzelle und Familienstube // Die Gartenlaube. 1867. Heft 17. P. 260–263. URL: https://de.wikisource.org/wiki/Klosterzelle_und_Familienstube (дата обращения 24.09.2018).
19. Zeischka-Kenzler 2007 – Zeischka-Kenzler A. Die Krüge der Ahnen – Westerwälder Steinzeug in Afrika. Markus Harzenetter und Gabriele Isenberg (Hrsg.). Keramik auf Sonderwegen. 37. Internationales Hafnerei – Symposium. 2004. Denkmalpflege und Forschung in Westfalen. Mainz, 2007. No 44. P. 227–236.

References

1. Bogoliubov, V. A. (2006), *Zapiski morjaka-khudognika* [Notes of artist-seaman], Agni, Samara, Russia.
2. Savitskaya, T. E. (2016), "Tema musiki i peniya na nemetskoj bitovoj keramike epokhi istorisma (sobranie SGKHM)" [Music and singing in German keramik in the epoch of historicism (collection Saratov State Art Museum)] *Slovo molodykh uchenykh*, Saratovskaya gosudarstvennaya konservatoriya, Saratov, Russia.
3. Bendl, E. (2016), "Inszenierte Geschichtsbilder: museale Sinnbildung in Bayerisch-Schwaben vom 19. Jahrhundert bis in die Nachkriegszeit", *Bayerische Studien zur Museumsgeschichte*, Bd. 2, Deutscher Kunstverlag, Berlin, Deutschland.
4. Hoffman von Fallersleben, A. H. (1840), *Unpolitische Lieder*, Bd. 1, Hoffmann und Campe, Hamburg, Deutschland. URL: http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/hoffmann_unpolitische01_1840/?hl=Aus&p=200 (reference date 11/12/2018)
5. Freytag G. (1855), Soll und haben. URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/soll-und-haben-3715/1> (reference date 11/12/2018)
6. Hirth, G. (1886), *Das deutsche Zimmer der Gothik und Renaissance des Barock-, Rococo- und Zopfstils: Anregungen zu häuslicher*, Hirth, München, Deutschland.
7. Holstein, F. W. (1959). *German Engravings, Etching una Woodcuts ca. 1400–1700*. K. G. Boon und R. W. Scheller, Amsterdam, Netherlands.
8. Holsing, H. (2004), "Luther – Gottesmann und Nationalheld: sein Image in der deutschen Historienmalerei des 19. Jahrhunderts." *Diss.... der Philosophischen Fakultät*, Köln, Deutschland.
9. Lee, S. J. (2010), "Luther-Rezeption bei Gottfried Arnold", *Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Würde eines Doktors der Theologie am Fachbereich Evangelische Theologie der Philipps-Universität Marburg*, Marburg, Deutschland. URL: <http://d-nb.info/1013255429/34> (reference date 24/09/2018)
10. Lessing, G. E. (1841), *Sämmtliche Werke in Einem Bande*, Leipzig, Deutschland.
11. Luther, M. (2018) *Das Zitat. de Dr. Martin Luther*, Bearb. v. M. Bendig. URL: <http://muster.daszitat.de/?id=346> (reference date 12/10/2018)
12. Muthesius, S. (2009), *The poetic home – designing the 19th-century domestic interior*, Thames & Hudson, London, UK.
13. Ostini, F. (1906), *Wilhelm von Kaulbach, Velhagen & Klasing*, Bielefeld und Leipzig, Deutschland.
14. Pflugk-Harttung, J. von (1915), *Im Morgenrot der Reformation*, Vertriebsanstalt christlicher Kunstwerke, Hersfeld, Deutschland.
15. *Regensburger Steinzeug in der Historismus in der Oberpfalz*: Begleitband zur Ausstellung 2011, Volkskundemuseum, Burglengenfeld, Deutschland.
16. Taig J. (2018), *Nervensägen/ Predigt*: 10.11.2013. Hospitalkirche Hof. 15.05.2018. URL: <http://www.hospitalkirche-hof.de/Predigt/prelk18,1-8.htm> (reference date 15/05/2018)
17. Unbekannter Autor (1860), "Luther am Sarge seines Töchterleins", *Die Gartenlaube*, 1860, Heft 1, P. 12–13. URL: https://de.wikisource.org/wiki/Luther_am_Sarge_seines_T%C3%B6chterleins (reference date 24/09/2018).
18. Unbekannter Autor (1867), "Klosterzelle und Familienstube", *Die Gartenlaube*, 1867, Heft 17, P. 260–263. URL: https://de.wikisource.org/wiki/Klosterzelle_und_Familienstube (reference date 24/09/2018)
19. Zeischka-Kenzler, A. (2007), *Die Krüge der Ahnen – Westerwälder Steinzeug in Afrika*. Markus Harzenetter und Gabriele Isenberg (Hrsg.). *Keramik auf Sonderwegen*. 37. Internationales Hafnerei – Symposium. 2007. Denkmalpflege und Forschung in Westfalen. Mainz, Deutschland.

Информация об авторе

Татьяна Е. Савицкая, кандидат искусствоведения, Саратовский государственный художественный музей имени А.Н. Радищева, Саратов, Россия; 410600, Саратов, ул. Радищева, д. 39; sawizkaja@yandex.ru

Author Info

Tatyana E. Savitskaya, Cand. of Sci. (Art history), Saratov State Art Museum named after A.N. Radischev, Saratov, Russia; 39, Radischev St, 410600 Saratov, Russia; sawizkaja@yandex.ru